

По приглашению советского правительства Дункан приехала в красную Россию. Устройство танцевальной школы ей пришлось обсуждать и с Николаем Подвойским, в то время председателем Спортинтерна

Недолгая совместная жизнь Айседоры и Сергея была бурной и драматичной

шелся в лице Париса Юджина Зингера. Он имел то общее с Дункан, что очень быстро сблизило их. Как и у Айседоры, его отец Исаак Меррит Зингер, один из изобретателей швейной машинки, вел даже не двойную, а тройную жизнь, которая была обнародована после его смерти. Он был дважды женат, содержал трех любовниц и имел 24 ребенка — только вне браков. Поэтому право на наследство огромного состояния его второй жене, матери Париса, пришлось доказывать с помощью долгого судебного разбирательства.

От Зингера Дункан родила мальчика Патрика. Парис предлагал Айседоре стать его женой, но тогда она лишилась бы возможности танцевать.

Раскрепостившаяся Айседора, которой теперь не нужно было думать о деньгах, все чаще стала позволять себе увлечения на стороне. Из-за одного такого мимолетного возлюбленного она и потеряла любовь своего миллионера. Но Зингер еще долгое время следил за ее судьбой и не оставлял в нужде.

Разрушающийся мир

Айседора сильно переживала разрыв и, чтобы не сойти с ума, снова погрузилась в работу. В это время Дункан начала страдать галлюцинациями, одна из которых стала предвестником гибели ее детей: однажды между сугробов ей помешались два маленьких гроба. Дети погибли в 1913 году из-за нелепой случайности: автомобиль, в котором Патрик и Дидра ехали со своей гувернанткой, заглох на дороге, но, когда шофер вышел, чтобы проверить мотор, машина вдруг покатила и упала в реку.

Айседора никогда не смогла оправиться от этой трагедии. Зингер и Крэг сочувствовали ей, но преимущественно на расстоянии — у обоих были семьи, дети. Возвращение к жизни Дункан могла ощутить лишь в работе.

У Айседоры был еще один ребенок, который умер в младенчестве. Она родила его от молодого итальянца. И хотя он бросил ее, в тот момент она была ему благодарна за этот дар.

На сцену Дункан вышла только в 1915 году. В ее танце появились печальные мотивы, навеянные гибелью детей и войной. А сама она была полна такого сострадания, что этим качеством и особенно ее гостеприимностью стали пользоваться всякие проходимцы.

Все чаще возникали материальные трудности. Однажды даже пришлось тайно бежать от долгов в Южную Америку. По пути на пароходе «Байрон» она познакомилась с группой боксе-

ров, один из которых ей очень приглянулся. Они весело и с пользой проводили время. Однако Дункан все чаще стала прикладываться к бутылке. В вине и мужчинах она находила отдушину и бежала от своих дум и внутренней безысходности.

Под сенью закона

Перед встречей со своим единственным законным мужем Сергеем Есениным Дункан испытала еще одну сильную влюбленность в британского пианиста Уолтера Руммеля. 31-летний Руммель был моложе ее всего лет на 10, но рядом с ним постаревшая от горя Айседора выглядела вдвое старше. Наверное, этот факт вскоре заставил Руммеля, с которым они вместе работали, обратить свой взор на одну из учениц Айседоры.

Разрыв Дункан переживала очень тяжело, поэтому, не раздумывая, приняла в 1921 году предложение от Советской России организовать там школу танцев.

Есенин был красив, молод и безмерно талантлив. Некоторые его друзья недоумевали: что он нашел в сильно поплывшей и казавшейся пожилой женщине, да к тому же не знавшей и слова по-русски. А поэт влюбился, и то, что Айседора — знаменитость, только подогревало интерес к ней и утоляло его тщеславие. В этом был некий элемент соперничества с его давним другом Мариенгофом. Тот недавно женился, и Есенин своей связью пытался вызвать ревность друга (по предположению некоторых биографов, бывшего его любовником).

Связь Дункан с Есениным была необычной. Он — необузданный скандалист, задира, алкоголик, впадавший от большого количества выпитого в жуткую депрессию, избивавший жену, изменявший ей с кем попало, — был для нее больше сыном, чем мужем. Она находила в Есенине черты Патрика.

Но это безумие не могло долго продолжаться. Поэтому, когда Есенин известил жену о том, что у него есть другая, Айседора постаралась отнестись к этому с пониманием.

Последний путь к славе

Дункан вернулась в Европу, продолжая при любой возможности посылать деньги в Россию на поддержание школы. Трудное материальное положение и моральное истощение сказались на

ее творческом потенциале. Выступала она редко. Стала писать статьи о танце, мемуары, занималась преподаванием.

Узнав о самоубийстве мужа, Айседора тяжело заболела. Из депрессии, которая частично утихла при общении со знакомыми и друзьями, ее вывел русский пианист Виктор Серов. Он стал ее другом и последним любовником.

Как-то Серову пришлось ненадолго уехать. Тогда они жили в Ницце. Айседора вместе с гостившей у нее подружкой Мэри переехала в недорогой отель. Когда подружки оказались в критическом положении и не могли уже платить за проживание, на помощь снова пришел Зингер.

Айседора казалась счастливой: милый Парис по-прежнему любит ее. Но она опять же не могла не вызвать в нем ревность и стала открыто флиртовать с молодым шофером, договариваясь об автомобильной прогулке. Мэри почувствовала что-то нехорошее, но такого никто не мог ожидать.

Айседора садилась в автомобиль со словами: «Прощайте, друзья, я отправляюсь к славе!» Но, не проехав и нескольких метров, машина остановилась, и все увидели, как красный шарф Айседоры, намотавшийся на колесо, сломал ей шею и раздавил гортань. Освобождение пришло: она мечтала о смерти со дня гибели своих детей.

Андрей Белый писал: «Она — о несказанном. В ее улыбке была заря. В движениях тела — аромат зеленого луга»

После гибели детей интерес к жизни ей вернули преданные ученицы